

<Вверху листа карандашом рукой А. Г. Достоевской сделана записка: Нап. въ Біогр. - ред.>

4 Мая 1845 года

Любезный братъ.

Извини что такъ давно не писалъ къ тебѣ. Я до сей самой поры былъ чертовски занятъ. Этотъ мой романъ, отъ котораго я никакъ не могу отвязаться, задалъ мнѣ такой работы, что если бы зналъ, такъ не начиналъ-бы его совсѣмъ. Я вздумалъ его еще разъ переправлять, и Ей Богу къ лучшему; онъ чуть-ли не вдвое выигралъ. Но ужъ теперь онъ конченъ и эта переправка была послѣдняя. Я слово далъ до него не дотрогиваться. Участь первыхъ произведеній всегда такова<:> ихъ переправляешь до безконечности. Я не знаю была-ли *Atala Chateaubrian'a* его первымъ произведеніемъ, но онъ, помнится переправлялъ ее 17 разъ. Пушкинъ дѣлалъ такія переправки даже съ мелкими [произведеніями] /стихотвореніями/. Гоголь лошитъ свои чудныя созданія по два года и если ты читалъ *Voyage Sentimental Stern'a*, – крошечную книжечку, то ты помнишь что Vatter <Так в рукописи. – Ред.> Scott въ своемъ Notice [об] о Стернѣ говоритъ, ссылаясь на авторитетъ Ла-флѣра, слуги Стерна. Лафлѣръ говорилъ что баринъ его исписалъ чуть ли не сотню дестей

// л. 3

бумаги о своемъ путешествіи во Францію. Ну спрашивается куда это пошло? – Все то это составило книжоночку, которую хорошій писака какъ Плюшкинъ н<а>п<римѣръ> умѣстилъ бы на полу-дести. Не понимаю какимъ образомъ этотъ же самый Вальтеръ-Скоттъ могъ въ нѣсколько недѣль писать такія, вполнѣ-оконченныя созданія, какъ *Маннерингъ* н<а>п<римѣръ>! /Можетъ<ъ> быть оттого что ему было 40 лѣтъ./

Не знаю братъ что со мною будетъ! Ты несправедливо говоришь что меня не мучаетъ мое положеніе. До дурноты, до тошноты мучаетъ; часто я по цѣлымъ ночамъ не сплю отъ мучительныхъ мыслей. – Мнѣ говорятъ толковые люди, что я пропаду если напечатаю мой романъ отдѣльно. Говорятъ – положимъ книга будетъ хороша, очень хороша. Но вы не купецъ. Какъ вы будете публиковать /о немъ/. Въ газетахъ что ли? Нужно непременно имѣть на своей рукѣ книгопродавца; а книгопродавецъ себѣ на умѣ; онъ не станетъ себя компрометировать объявленіями о неизвѣстномъ писателѣ. Онъ потеряетъ кредитъ у своихъ *pratiques*. Каждый изъ порядочныхъ

// л. 3 об.

книгопродавцевъ хозяинъ нѣсколькихъ журналовъ и газетъ. Въ журналахъ и газетахъ участвуютъ <Так в рукописи. – Ред.> первѣйшіе литераторы или претендующіе на первенство. Объявляется [въ] о новой книгѣ[-]/, вѣ въ журналѣ скрѣпленномъ ихъ подписью, а это много значить. Слѣд. книгопродавецъ пойметъ, когда ты придешь къ нему съ своимъ напечатаннымъ товаромъ что онъ можетъ прижать тебя до-нельзя. Вотъ дѣло какое! А книгопродавецъ, – алтынная

душа, прижметъ непременно, и я сяду въ болото, непременно сяду.

И такъ я рѣшилъ обратиться къ журналамъ и отдать мой романъ за безцѣнокъ – разумѣет<ся> въ Отечеств. Записки. Дѣло въ томъ что Отечеств. Записки разходят<ся> въ 2500 экземплярахъ, слѣд. читают<ь> ихъ покрайней мѣрѣ 100000 челов. Напечатай я тамъ – моя будущность литературная, жизнь – все обезпечено. Я вышелъ въ люди. Мнѣ въ От. Записк<.> всегда доступъ, я всегда съ деньгами, а въ добавокъ пусть выйдетъ мой романъ положимъ въ Августовском<ь> номерѣ или въ Сентябр<ь>скомъ, я

// л. 4

въ Октябрѣ перепечатаваю его на свой счетъ, уже въ твердой увѣренности что романъ раскупятъ, тѣ которые покупаютъ романы. Ктому же объявленія мнѣ не будут<ь> стоить ни гроша. Вотъ дѣло какое!

Въ Ревель пріѣхать я не могу раньше пристройки романа, а то и времени нечего напрасно терять. Нужно хлопотать. Есть у меня много новыхъ идей, которыя если 1^й романъ пристроится, упрочатъ мою литературную извѣстность. Вотъ всѣ мои надежды въ будущемъ.

Что же касается до денегъ, то уввы! ихъ нѣтъ. Чортъ знаетъ куда они исчезли. За то мало долговъ. Чтоже касается до квартиры то во 1^ю я еще кое-что долженъ; 2^е) я въ неизвѣстномъ положеніи – поѣду ли я въ Ревель, нѣтъ-ли? Пристрою-ль романъ нѣтъ-ли? Если поѣду, то успѣю тогда же съѣхать; ибо расходы и хлопоты на переселеніе обойдутся дороже чѣмъ оставаться, какую бы не нанять квартиру. Я ужъ считалъ. Квартира, романъ, Ревель – 3 неподвижны<я> идеи – Ma femme et mon parapluie!

Прощай въ будущемъ письмѣ будет<ь> все рѣшено. А теперь до свиданія, и желаю тебѣ всѣхъ благъ вмѣстѣ съ твоею супруго<й> и дѣтками<.>

Т<вой> Достоевс<кій>

<Слева на полях л. 4 об. сделана запись: Устрой я романъ, тогда Шиллеръ найдетъ себѣ мѣсто, или я не я. Вѣчный жидъ не дурень. Впрочемъ Сю весьма недалекъ. – Ред.>

<Внизу на полях л. 4 сделана запись: Я только не хочу писать братъ, но меня такъ мучаетъ твое положеніе и Шиллеръ что я о себѣ забываю. А мнѣ самому не легко. – Ред.>

<Слева на полях л. 4 сделана запись: А не пристрою романа, такъ можетъ быть и въ Неву. Что же дѣлать? Я ужъ думалъ обо всемъ. Я не переживу смерти [т]/м/оей idée fixe. – Ред.> <Далее следует авторский знак: // - ред.>

<Слева на полях л. 3 об. сделана запись: Эмилиіи Ѳедоровнѣ мое нижайшее почтеніе.

Хочет<ся> мнѣ со всѣми вами увидѣться<.> – Ред.>

<Слева на полях л. 3 сделана запись: У насъ погода страшная. Разверзлись хляби небесныя и провиденіе послало на С. Пальмиру [т]/п/о нѣсколько 1000/^{лб}/ насморковъ, кашлей, чахотокъ, лихорадокъ, горячекъ и т. п. даровъ. Иже согрѣшихомъ! Читалъ ли ты Емелю Вельтмана, въ послѣд<ней> Б<ибліотекѣ> д<ля> Ч<тенія> – что за прелесть! Тарантасъ хорошо написанъ. Что за гадость

илюстрації. – Ред.>

<В левом верхнем углу л. 3 сделана запись: Отвѣчай поскорѣе; Ибо скучно. – Ред.>

// л. 4 об.